

— А видела ты Черепаху Как бы?
— Нет,— сказала Алиса.— Я даже не знаю, что это такое.
— Как же,— сказала Королева.— Это такой зверь. Из него еще варят *как бы* черепаховый суп.
— Никогда не слыхала,— сказала Алиса.
— Пошли,— сказала Королева.— Он тебе сам все расскажет. И они пошли. Уходя, Алиса услышала, как Король тихо сказал, обращаясь к гостям:

— Мы всех вас прощаем.

«Вот хорошо!» — обрадовалась Алиса. (Она очень горевала, думая о назначенных казнях.)

Вскоре они увидели Грифона, крепко спящего на солнце-пеке. (Если ты не знаешь, как выглядит Грифон, посмотри на картинку.)

— Вставай, бездельник,— сказала Королева,— отведи эту барышню к Черепахе Как бы. Пусть он расскажет ей свою историю. А мне надо возвращаться: я там приказала кое-кого казнить, надо присмотреть, чтобы все было как следует.

И она ушла, оставив Алису с Грифоном. Алисе он не внушил особого доверия, но подумав, что с ним, верно, все же спокойнее, чем с Королевой, она осталась.

— Смех да и только! — пробормотал он не то про себя, не то обращаясь к Алисе.

— Смех? — переспросила Алиса растерянно.

— Ну да,— ответил Грифон.— Все это выдумки. Казнить! Скажет тоже! У них такого отродясь не было. Ладно, пошли!

«Все здесь только и говорят что «пошли!»», — подумала Алиса, покорно плетясь за Грифоном.— Никогда в жизни еще мною так не помыкали!»

Пройдя совсем немного, они увидели вдалеке Как бы; он лежал на скалистом уступе и вздыхал с такой тоской, словно сердце у него разрывалось. Алиса от души пожалела его.

— Почему он так грустит? — спросила она Грифона.

И он ответил ей почти теми же словами:

— Все это выдумки. Грустит! Скажешь тоже! Не о чем ему грустить. Ладно, пошли!

И они подошли к Черепахе Как бы. Тот взглянул на них большими полными слез глазами, но ничего не сказал.

— Эта барышня,— начал Грифон,— хочет послушать твою историю. Вынь да положи ей эту историю! Вот оно что!

— Что ж, я расскажу,— проговорил Как бы глухим голосом.— Садитесь и не открывайте рта, пока я не кончу.

Грифон и Алиса уселись. Наступило молчание.

«Не знаю, как это он собирается кончить, если никак не может начать», — подумала про себя Алиса.

Но делать было нечего — она терпеливо ждала.

— Однажды,— произнес наконец Как бы с глубоким вздохом,— я был настоящей Черепахой.

И снова воцарилось молчание. Только Грифон изредка откашливался, да неумолчно всхлипывал Как бы. Алиса совсем уже собралась подняться и сказать: «Благодарю вас, сэр, за очень увлекательный рассказ». Но потом решила еще подождать.

Наконец Как бы немного успокоился и, тяжело вздыхая, заговорил.

— Когда мы были маленькие, мы ходили в школу на дне моря. Учителем у нас был старик Черепаха. Мы звали его Спрутиком.

— Зачем же вы звали его *Спрутиком*, — спросила Алиса, — если на самом деле он был Черепахой?

— Мы его звали *Спрутиком*, потому что он всегда ходил *с прутиком*, — ответил сердито Как бы.— Ты не очень-то догадлива!

— Стыдилась бы о таких простых вещах спрашивать, — подхватил Грифон.

Оба они замолчали и уставились на бедную Алису. Она готова была провалиться сквозь землю. Наконец Грифон повернулся к Черепахе Как бы и сказал:

— Давай, старина, поторапливайся! Нельзя же весь день здесь сидеть...

И Как бы продолжал.

— Да, ходили мы в школу, а школа наша была на дне морском, хоть ты, может, этому и не поверишь...

— Почему же? — возразила Алиса.— Я ни звука не сказала.

— Нет, сказала,— настаивал Как бы.

— Не возражай! — прикрикнул Грифон.

Но Алиса и не думала возражать.

— Образование мы получили самое хорошее,— продолжал Как бы.— И не мудрено — ведь мы ходили в школу каждый день...

— Я тоже ходила в школу каждый день,— сказала Алиса.— Ничего особенного в этом нет.

— А дополнительно тебя чему-нибудь учили? — спросил Как бы с тревогой.

— Да,— ответила Алиса.— Музыке и французскому.

— А стирке? — быстро сказал Как бы.

— Нет, конечно,— с негодованием отвечала Алиса.